



**Международный пакт  
о гражданских и политических  
правах**

Distr.: General  
28 November 2016  
Russian  
Original: English

**Комитет по правам человека**

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии  
со статьей 5 (4) Факультативного протокола  
относительно сообщения № 2106/2011\* \*\***

<i>Сообщение представлено:</i>	Валентиной Каштановой и Гульнарой Слукиной (адвокатами не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	сын и племянник авторов, В.С. и В.Л.
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	12 сентября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 сентября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 октября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение с несовершеннолетними, обвиняемыми в убийстве; уголовное судебное разбирательство, основанное на показаниях, данных под принуждением
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность

\* Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

\*\* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.



<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое обращение; справедливое судебное разбирательство; меры по защите несовершеннолетних
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10, 14 и 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Авторами сообщения являются гражданка Российской Федерации Валентина Каштанова и гражданка Узбекистана Гульнара Слукина. Первый автор представляет сообщение от имени своего сына, В.С., а второй автор представляет сообщение от имени своего племянника, В.Л. Предполагаемые жертвы являются гражданами Узбекистана, родившимися 6 октября 1992 года и 6 июля 1993 года соответственно и на момент представления настоящего сообщения отбывающими наказание в виде лишения свободы. Авторы утверждают, что их сын и племянник являются жертвами нарушения Узбекистаном их прав по статьям 7, 10 (1), 14 и 24 (1) Пакта. Авторы адвокатом не представлены. Факультативный протокол вступил в силу для Узбекистана 28 декабря 1995 года.

#### **Факты в изложении авторов**

2.1 18 августа 2008 года на В.С. и В.Л., которым на тот момент было соответственно 15 и 14 лет, напал с ножом их одноклассник Власов. После этого произошла короткая драка, и В.С. и В.Л. смогли скрыться от Власова. С их слов, когда они убегали, Власов был жив и продолжал угрожать им. Они рассказали о случившемся своим матери и тете и направились в местное отделение милиции, чтобы сообщить об этом происшествии. По приходу в милицию их сразу же взяли под стражу и объявили, что они подозреваются в умышленном убийстве Власова. Они были допрошены сотрудниками милиции в отсутствие родителей и адвокатов. Авторы также представили информацию о тяжелых личных обстоятельствах Власова.

2.2 19 августа 2008 года В.С. и В.Л. допрашивали в качестве подозреваемых в прокуратуре Алмалыка (Узбекистан) также в отсутствие адвокатов и родителей. 20 августа 2008 года адвокат, г-н Б., был назначен защитником В.С. 21 августа 2008 года В.С. и В.Л. было предъявлено обвинение в умышленном убийстве. 22 августа 2008 года г-н Б. был назначен также защитником В.Л. Однако 30 августа 2008 года г-н Б. сообщил следователю (фамилия этого лица имеется в материалах дела), что, по его мнению, имеется конфликт интересов в связи с тем, что он является родственником потерпевшего и что в 2006 году в рамках другого уголовного дела он был адвокатом защиты Власова и В.С. Вследствие этого г-н Б. отказался представлять интересы В.С. Следователь не проинформировал об этом родителей В.С. и позволил г-ну Б. продолжать представлять интересы В.Л. Впоследствии для защиты В.С. был назначен другой адвокат (фамилия этого лица имеется в материалах дела).

2.3 Авторы утверждают, что в ходе досудебного следствия следователь «применял пытки» к В.С. и В.Л., с тем чтобы добиться от них признательных показаний: их неоднократно избивали, отказывали в еде, не выдавали теплой одежды и запрещали свидания с членами семьи. Авторам было разрешено лишь одно свидание с мальчиками, в ноябре 2008 года, уже после завершения предварительного следствия. Они обнаружили, что мальчики по-прежнему носят летнюю одежду – майки и шорты, хотя температура на улице составляла  $-15^{\circ}\text{C}$ , а камеры не отапливались. В ходе допроса следователь сломал ногу В.С. и запретил оказывать ему медицинскую помощь. Авторы представляют копии

жалоб в различные учреждения в отношении обращения, которому подверглись В.С. и В.Л., включая жалобы, направленные в Службу национальной безопасности 26 мая 2009 года и в Генеральную прокуратуру 6 августа 2009 года и 26 января 2010 года, а также ходатайство о пересмотре решения в порядке надзора на имя Председателя Верховного суда от 14 августа 2009 года. В.С. получил помощь только после того, как он был переведен в тюрьму в Ташкенте. Следователь не позволял авторам ознакомиться с материалами дела, заявляя, что это является прерогативой адвоката. Авторы также утверждают, что следствие, прокуратура и суды систематически игнорировали все доказательства в пользу обвиняемых и нарушали нормы внутреннего уголовного и уголовно-процессуального права.

2.4 25 декабря 2008 года Ташкентский областной суд признал В.С. и В.Л. виновными в умышленном убийстве и приговорил их к восьми годам и шести месяцам тюремного заключения. 21 января 2009 года после слушания, которое продолжалось всего 10 минут, апелляционная инстанция этого же суда оставила приговор в силе. Авторы утверждают, что в нарушение внутреннего законодательства суд второй инстанции не провел пересмотр этого дела по существу. Авторы подали ходатайства о пересмотре приговора в порядке надзора (6 августа 2009 года – в Генеральную прокуратуру и 14 августа и 16 октября 2009 года – в Верховный суд), однако не добились никакого результата.

2.5 4 июня 2010 года авторы подали жалобу на следователя, пытаясь добиться расследования в связи с нарушениями права на защиту В.С. и В.Л. В результате проведенного расследования был сделан вывод о том, что следователь не совершал никакого преступления. Однако еще одно расследование, инициированное авторами, привело к возбуждению уголовного дела в отношении двух адвокатов, первоначально представлявших В.С. и В.Л., в ходе которого г-н Б. признался в том, что присвоил себе денежные средства, выплаченные ему родителями за защиту В.С., и подделал ордер на защиту, в котором фигурировала фамилия его коллеги. Уголовное дело в отношении этих двух адвокатов было прекращено без вынесения приговора 30 сентября 2010 года в связи с амнистией<sup>1</sup>. На основании признания адвоката Областная прокуратура рекомендовала вновь открыть дело в отношении В.С. Во исполнение этой рекомендации 14 июня 2010 года Генеральная прокуратура запросила пересмотр дела в порядке надзора в Верховном суде. Несмотря на это, в своем противоречащем нормам запросе Генеральная прокуратура указала, что вина В.С. доказана вне всяких сомнений доказательствами, собранными по этому делу. 22 июля 2010 года Верховный суд вернул дело на дополнительное расследование, указав на возможные нарушения права обвиняемого на защиту.

2.6 19 ноября 2010 года, после повторного судебного разбирательства, Ташкентский областной суд вновь вынес В.С. обвинительный приговор за преднамеренное убийство. В приговоре кратко затрагиваются утверждения о применении пыток и указывается, что следователь, который в ходе повторного судебного разбирательства выступал в качестве свидетеля, отрицал применение пыток или жестокого обращения к обвиняемому и что в ходе медицинского осмотра В.С., проведенного в ноябре 2008 года, не было зафиксировано никаких следов телесных повреждений. Первый автор утверждает, что в ходе повторного судебного разбирательства были вызваны только двое свидетелей и что они дали показания, отличавшиеся от тех, которые были даны в 2008 году. Она также за-

<sup>1</sup> Авторы представляют копию решения Алмалыкского городского суда от 30 сентября 2010 года о прекращении судебного разбирательства против г-на Б. и другого адвоката в связи с амнистией по случаю государственного дня независимости.

являет, что приговор был главным образом основан на показаниях следователя, которого она обвиняет в пытках ее сына с целью получения признательных показаний и в нарушении его права на защиту. Она далее заявляет, что утверждения о применении пыток были расследованы и подтверждены Омбудсменом, однако суд не принял во внимание эти выводы. 22 декабря 2010 года апелляционная инстанция Ташкентского областного суда оставила приговор без изменений. Последующее ходатайство в Верховный суд о пересмотре в порядке надзора было отклонено 28 февраля 2011 года. Авторы утверждают, что все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

### **Жалоба**

3. Авторы утверждают, что досудебное следствие и судебное разбирательство были проведены с грубыми нарушениями процессуальных норм и конституционных и процедурных прав жертв. Авторы утверждают, что права В.С. и В.Л. по статьям 7, 10 (1), 14 и 24 (1) Пакта были нарушены.

### **Замечания государства-участника относительно существа сообщения**

4.1 30 ноября 2011 года государство-участник заявило, что 21 августа 2008 года В.С. и В.Л. были арестованы по обвинению в убийстве и заключены под стражу. Решением Ташкентского областного суда от 25 декабря 2008 года они были осуждены по статье 97, часть 2 п) Уголовного кодекса за совершение умышленного убийства группой лиц и приговорены к восьми с половиной годам тюремного заключения. Апелляционная инстанция Ташкентского областного суда после рассмотрения апелляции 21 января 2009 года оставила приговор без изменений. После пересмотра в порядке надзора, инициированного Генеральной прокуратурой, 22 июля 2010 года Верховный суд отменил решения суда в отношении В.С. и вернул дело на дополнительное расследование в связи с нарушениями права В.С. на защиту. После проведения дополнительного расследования он был осужден по тем же обвинениям и приговорен к лишению свободы на тот же срок тюремного заключения. Государство-участник далее повторяет содержание приговора и перечисляет те доказательства, на основе которых были осуждены В.С. и В.Л.

4.2 Государство-участник отмечает, что следствие и суд первой инстанции допустили серьезное нарушение требований пункта 4 статьи 79 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку адвокату, который ранее защищал предполагаемую жертву убийства, было разрешено выступать в качестве защитника В.Л. С учетом того, что вышеупомянутое нарушение является основанием для возвращения дела на дополнительное расследование, 11 ноября 2011 года Генеральная прокуратура подала ходатайство о возбуждении надзорного производства по всем судебным решениям, принятым в отношении В.Л. и возвращении этой части дела на дополнительное расследование.

### **Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника и дополнительные представления**

5.1 13 декабря 2011 года авторы сообщили, что запрос Генеральной прокуратуры о пересмотре дела в порядке надзора был принят Верховным судом 1 декабря 2011 года, но вновь указали, что сам запрос противоречит внутреннему законодательству. Они утверждают, что, согласно закону, отказ в праве на защиту несовершеннолетнему представляет собой грубое нарушение уголовно-процессуальных норм, которое должно вести к отмене всех решений суда по

этому делу. Кроме того, дело В.С. не было включено в запрос Генеральной прокуратуры и в решение Верховного суда. Авторы утверждают, что приговор в 2010 году в отношении В.С. основывался на показаниях следователя и показаниях «несуществующих» свидетелей и что оба приговора основаны на одних и тех же доказательствах, собранных в нарушение уголовно-процессуальных норм. По мнению авторов, цель этого пересмотра заключалась в том, чтобы подтвердить приговор и оградить от ответственности прокурора и следователя, виновных в нарушении уголовно-процессуальных норм, равно как и в случае повторного судебного разбирательства в отношении В.С. в 2010 году. Авторы также утверждают, что приговор 2010 года в отношении В.С. был вынесен в нарушение уголовно-процессуальных норм, поскольку он был основан на показаниях свидетелей, которые в 2010 году не были вызваны для дачи показаний и не были допрошены в ходе повторного судебного разбирательства.

5.2 21 декабря 2011 года авторы сообщили, что адвокат потерпевших ходатайствовал, чтобы все судебные решения в отношении жертв были полностью отменены, но в своем решении от 1 декабря 2011 года Верховный суд проигнорировал это ходатайство и вернул на дополнительное расследование только дело в отношении В.Л. Они утверждают также, что 29 ноября 2011 года прокуратура отклонила их ходатайство о возбуждении уголовного дела в отношении медицинского эксперта (фамилия этого лица имеется в материалах дела), который провел ненадлежащее медицинское освидетельствование, а затем представил ложные показания в ходе судебного процесса над жертвами. Авторы заявляют, что эксперт не обладал необходимой квалификацией для проведения экспертизы на содержание алкоголя в крови жертв, что он не обнаружил у них каких-либо признаков опьянения, но тем не менее сделал вывод о том, что они были в состоянии алкогольного опьянения, и, следовательно, дал ложные показания. Министерство здравоохранения установило, что эксперт совершил три нарушения при проведении экспертизы, но прокуратура приняла во внимание только нарушение инструкции, и эксперт в качестве дисциплинарного взыскания получил предупреждение<sup>2</sup>.

5.3 23 и 24 января 2012 года авторы сообщили, что на протяжении полутора лет их жалобы на то, что расследование в отношении несовершеннолетних проводилось в отсутствие адвоката, органами власти игнорировались и что Генеральная прокуратура обратилась с просьбой о пересмотре в порядке надзора только после того, как Палата адвокатов возбудила уголовное дело в отношении адвокатов, которые принимали участие в этом судебном процессе. Они вновь заявляют о том, что даже в этой просьбе прокуратура продолжала настаивать на том, что вина В.С. была полностью доказана. Они утверждают, что повторное судебное разбирательство в отношении В.С. в 2010 году ограничивалось получением его показаний и показаний В.Л. в присутствии адвоката; оба они отрицали свою вину, но суд не проверил какие-либо другие доказательства. 19 ноября 2010 года суд вновь вынес обвинительный приговор В.С., а 22 декабря 2010 года апелляционная инстанция оставила этот приговор в силе. Авторы описывают и оспаривают доказательства, которые суд использовал при оценке виновности В.С. Они утверждают, что в просьбе Генеральной прокуратуры о пересмотре дела в порядке надзора в 2011 году также отмечалось, что вина В.Л.

---

<sup>2</sup> Авторы представляют копию решения прокуратуры, в котором говорится, что судебно-медицинский эксперт получил дисциплинарное взыскание за нарушение правил инструкции N05/01-1/37/5/224 от 18 апреля 1992 года.

доказана, и указывают, что повторное судебное разбирательство по его делу будет таким же безрезультатным, как и разбирательство в отношении В.С.<sup>3</sup>

5.4 10 апреля 2012 года авторы сообщили, что 26 марта 2012 года Ташкентский областной суд приговорил В.Л. к восьми годам лишения свободы, сократив срок наказания, назначенного в 2008 году, на шесть месяцев. Авторы утверждают, что это судебное разбирательство было «театральной постановкой», разыгранной для Комитета. Слушания проходили с 10 февраля 2012 года по 26 марта 2012 года. Авторам было отказано в разрешении на съемки слушаний, якобы по техническим причинам. Обвинитель спала в ходе слушаний, в своем заключительном выступлении она повторила заключительное заявление прокурора 2008 года и, кроме того, просила, чтобы срок наказания был увеличен до девяти лет тюремного заключения. Адвокат В.Л. сделал устное заявление и представил его копию суду, однако при оглашении приговора судья заявил, что никаких заявлений защита не сделала. Авторы описывают другие доказательства и отмечают, что суд, по их мнению, не дал им надлежащей оценки и не установил невиновность В.Л. Они утверждают, что при вынесении приговора суд сослался на доказательства, которые на самом деле не были представлены в ходе слушаний<sup>4</sup>. Несмотря на то, что Верховный суд признал, что признательные показания В.С. и В.Л. являются недействительными и на этом основании отменил первоначальный приговор, судья вынес новый приговор на основе тех же признательных показаний. Авторы также утверждают, что за время содержания под стражей здоровье В.С. и В.Л. значительно ухудшилось.

#### **Замечания государства-участника**

6. 5 января 2015 года государство-участник повторно представило свои замечания от 30 ноября 2011 года.

#### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

##### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 С учетом требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения на основании подпункта б) пункта 2) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению заявления авторов о том, что права их сына и племянника, предусмотренные статьей 14 Пакта, были нарушены в ходе

<sup>3</sup> Авторы представляют копии судебных протоколов первоначального судебного разбирательства и доказательств, которые адвокат В.С. представил суду первой инстанции в 2010 году.

<sup>4</sup> Авторы представили копию приговора.

первоначального разбирательства, поскольку адвокат, первоначально представлявший В.С. и В.Л., ранее представлял жертву убийства в другом уголовном деле и поскольку в ходе уголовного расследования в 2010 году этот же адвокат признал, что присвоил себе денежные средства, выплаченные ему для защиты В.С., и подделал ордер на защиту, в котором фигурировала фамилия его коллеги. Комитет, однако, отмечает, что по причине вышеупомянутых нарушений первоначальные приговоры В.С. и В.Л. были отменены, что они были вновь судимы, что в ходе повторного разбирательства они пользовались услугами адвокатов по своему выбору и что они были повторно осуждены 19 ноября 2010 года и 26 марта 2012 года соответственно. Поэтому Комитет считает, что авторам не удалось в достаточной степени обосновать свое утверждение о нарушении статьи 14 Пакта и что эта жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет также отмечает утверждения авторов о том, что повторные судебные процессы над В.С. и В.Л. были несправедливыми и что суды должным образом не рассмотрели доказательства по данным делам. Комитет, однако, отмечает, что эти утверждения авторов по сути касаются оценки фактов и доказательств, а также применения внутреннего законодательства судами государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии<sup>5</sup>. Вместе с тем Комитет отмечает, что материалы дела, в том числе копии стенограмм и приговоров, не подтверждают утверждения авторов. Как следует из материалов дела, в ходе повторного судебного разбирательства В.С. и В.Л. была предоставлена возможность делать заявления в присутствии их адвокатов и судьи. Комитет отмечает также, что при вынесении приговоров В.С. и В.Л. суды, по-видимому, не опирались на признательные показания, сделанные ими в ходе предварительного следствия. По всей видимости, утверждения о принуждении также не обсуждались в ходе судебного разбирательства. Поэтому Комитет считает, что авторам не удалось в достаточной степени обосновать свое утверждение о нарушении статьи 14 Пакта и что эта жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что авторы в достаточной мере обосновали свои утверждения по статьям 7, 10 (1) и 24 Пакта для целей приемлемости, и приступает к рассмотрению по существу.

#### *Рассмотрение сообщения по существу*

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что в ходе досудебного следствия следователь пытал предпологаемых жертв с целью

<sup>5</sup> См. сообщения № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение о приемлемости, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4; № 1622/2007, *Л.Д.Л.П. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3; и № 2358/2014, *Г.К.А.А. против Уругвая*, решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2015 года, пункт 8.8.

заставить их дать признательные показания, что их неоднократно избивали, отказывали в питании и не выдавали теплой одежды; что в ходе досудебного содержания под стражей их семьям было разрешено лишь одно свидание с мальчиками, в ноябре 2008 года, уже после завершения предварительного следствия; что во время свидания они обнаружили, что мальчики по-прежнему носят летнюю одежду, хотя температура на улице составляла  $-15^{\circ}\text{C}$ , а камеры не отапливались; что в ходе допроса следователь сломал ногу В.С. и запретил оказывать ему медицинскую помощь; и что все вышеизложенное представляет собой нарушение статей 7 и 10 (1) Пакта. Комитет далее отмечает, что предполагаемые жертвы жаловались на вышеупомянутое обращение в различные органы, включая прокуратуру и Верховный суд. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения, а лишь представило информацию об уголовных обвинениях и приговоре в отношении предполагаемых жертв. В этой связи Комитет напоминает, что после подачи жалобы на жестокое обращение, противоречащее статье 7, государство-участник должно провести ее незамедлительное беспристрастное расследование<sup>6</sup>. Комитет напоминает далее, что государство-участник отвечает за безопасность любого лица, содержащегося под стражей, и что в случае поступления жалоб на пытки и жестокое обращение именно оно должно представить доказательства, опровергающие утверждения автора<sup>7</sup>. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет обязан с должным вниманием отнестись к утверждениям автора<sup>8</sup>. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав В.С. и В.Л., предусмотренных статьями 7 и 10 (1) Пакта<sup>9</sup>.

8.3 Комитет отмечает утверждения авторов о том, что 18 и 19 августа 2008 года В.С. и В.Л. были допрошены в качестве подозреваемых в прокуратуре Алмалыка в отсутствие адвокатов и родителей и что им запрещали свидания с родственниками в течение первых трех месяцев их содержания под стражей. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения, а лишь представило информацию об уголовных обвинениях и приговоре в отношении предполагаемых жертв. Комитет отмечает, что задержанным должен быть обеспечен своевременный и регулярный доступ к независимому медицинскому персоналу и адвокатам, а также, когда того требуют законные цели содержания под стражей, к членам семей под надлежащим контролем. Комитет также ссылается на свое замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором отмечается, что в тех случаях, когда дети подвергаются аресту, уведомление об аресте и его основания должны также напрямую препровождаться их родителям, опекунам или законным представителям<sup>10</sup>. Он напоминает далее, что пункт 1 статьи 24 Пакта наделяет каждого

<sup>6</sup> См. замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета о запрете пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

<sup>7</sup> См. сообщение № 2079/2011, *Хаджиев против Туркменистана*, Соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 8.4

<sup>8</sup> См. сообщения № 1900/2009, *Мехалли против Алжира*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункт 7.10, и № 2234/2013, *М.Т. против Узбекистана*, Соображения, принятые 23 июля 2015 года, пункты 7.2–7.4.

<sup>9</sup> См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами на справедливое судебное разбирательство, пункт 60, а также сообщение № 1401/2005, *Кирпо против Таджикистана*, Соображения от 27 октября 2009 года, пункт 6.3.

<sup>10</sup> См. также сообщение № 1402/2005, *Краснова против Кыргызстана*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 8.5; замечание общего порядка № 32 Комитета,

ребенка правом «на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства». Эта статья требует принятия специальных мер для защиты личной свободы и неприкосновенности каждого ребенка в дополнение к мерам, в целом требуемым статьей 9 в отношении каждого человека<sup>11</sup>. Соответственно, Комитет полагает, что государство-участник также нарушило пункт 1 статьи 24 в отношении В.С. и В.Л., которым в силу их несовершеннолетия должна была быть обеспечена особая защита<sup>12</sup>.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьей 7, 10 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта в отношении В.С. и В.Л.

10. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить жертвам эффективные средства правовой защиты. Оно обязано выплатить полное возмещение лицам, чьи предусмотренные Пактом права были нарушены. В связи с этим государство-участник обязано, в частности, провести беспристрастное, эффективное и тщательное расследование утверждений о применении пыток и жестокого обращения, возбудить уголовные дела в отношении виновных и предоставить жертвам надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения совершения аналогичных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения, обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника в доступном формате и их широкое распространение на официальных языках.

---

пункт 42; и замечание общего порядка Комитет по правам ребенка № 10 (2006) о правах ребенка в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, пункт 48.

<sup>11</sup> См. замечания общего порядка Комитета № 17 (1989) о правах ребенка, пункт 1, и № 32, пункты 42–44.

<sup>12</sup> См. сообщение № 2132/2012, *Аллиуа и Керуан против Алжира*, Соображения, принятые 30 октября 2014 года, пункт 7.12.